

Раушан Мустафина

В.Крюков. Храм Азарет-Султана и Башни Саурана. XIX в.

Обычаи «народного ислама»

Проникнув на территорию нашего края ещё в VIII в., ислам лишь в XIX в. полностью утвердился во всех регионах Казахстана. Наиболее глубоко проник ислам в жизнь казахов, обитавших в южных районах.

К концу XIX – началу XX в. казахи не только были знакомы с основами мусульманского вероучения и следовали его предписаниям, они обучали своих детей в мусульманских школах – мектебах и медресе, посещали мечети. Довольно интенсивная религиозная жизнь поддерживалась мусульманским духовенством в лице многочисленных мулл, ишанов, ходжей и других служителей культа. Богослужения не зависели от наличия специальных строений, молитвы могли совершаться в любом месте. А чтение Корана и книг на арабском языке заменяло слово проповедника.

В XIX в. правовые отношения у казахов ещё в значительной степени регулировались обычным правом – *адатом*, что объясняется сохранением в казахском обществе реликтовых форм патриархально-родового быта. Ислам охватил многие социальные установления адата, так что характерной чертой социально-экономической жизни казахов в этот период становится сочетание адата с шариатом.

Ислам поддержал, например, древние институты *амангерства* – *левират* и *сорорат*. По левиратному праву вдова должна была выйти замуж за брата своего умершего мужа или за его ближайшего родственника, а согласно сорорату вдовец должен был жениться на сестре умершей жены. Бытовали древние обычаи сватовства детей, пребывающих ещё в колыбели – *бесик куда*, выкупа за невесту – *калым* и др.

Октябрьская революция 1917 г. в значительной степени подорвала позиции ислама. За годы советской власти у казахов, как и у многих других народов бывшего Советского Союза, произошла решительная и нередко насильственная ломка многовековых патриархальных устоев. Изменившийся образ жизни способствовал размыванию религиозных традиций и формированию атеистического мировоззрения большинства населения. Однако религиозные представления и обряды продолжали жить в семейно-бытовой сфере.

Раушан Мухамеджановна Мустафина – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения МОН Республики Казахстан.

Процесс возрождения ислама, идущий в Казахстане в последние годы, сопровождается увеличением числа мечетей и медресе, появлением образованных священнослужителей, приобщением к религии молодежи и людей среднего возраста. Однако, как и в прошлом, большинство верующих не знает арабского языка. Коранические формулы и фрагменты Коранических текстов заучиваются на слух. Нередко они записываются в казахской транскрипции, что позволяет верующим освоить необходимые молитвы для совершения намаза.

Одно из предписаний ислама – совершение паломничества (*хаджа*) к общеисламским святыням в Саудовской Аравии – для большинства верующих казахов как в прошлом, так и в наши дни трудновыполнимо. Ещё недавно бытовало представление о том, что неоднократное посещение

местных мусульманских святынь равносильно хаджу. В Казахстане такой святыней считался мавзолей Ходжа Ахмада Ясави. Однако в наши дни число паломников, совершающих хадж к общеисламским святыням, растёт из года в год.

Ислам укрепляет позиции и в сфере семьи и семейно-родственных отношений. Прежде всего, это относится к ритуальному обрезанию (*сундет*), поминально-погребальной и свадебной обрядности. Не ушли в прошлое сохраненные исламом древние обычаи – институт аменгерства, уплата калыма (в новых формах), похищение девушек.

Ислам не вытеснил полностью прежние религиозные представления и традиции, но основательно разрушил их. Реликты доисламских традиций переплелись с господствующим религиозным мировоззрением, обрели исламскую оболочку и стали

В. Верещагин. Молящийся мулла. XIX в.

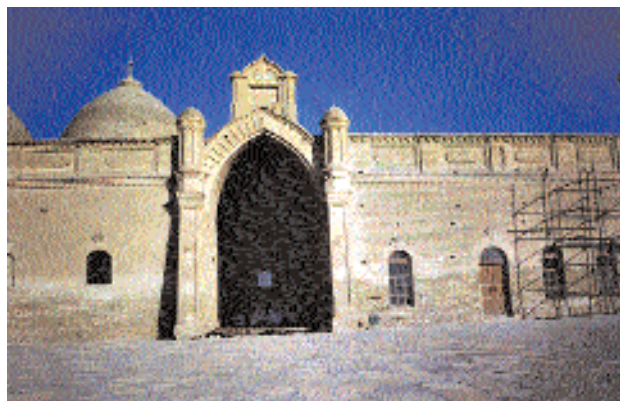
Паломники у святого колодца Укаша-ата. Южный Казахстан. 2002.
Святыня Арыстан-баб. Южный Казахстан. 2002.
Святыня Шахан-ата. Южный Казахстан. 2002.

элементами нового исламского мировоззрения – так называемого «народного ислама».

Казахи сохранили обычаи и поверья, связанные со скотоводством, которые на протяжении веков передавались из поколения в поколение. Так, покровителем (тиром) коневодства считается Камбар-ата, или Жылкышы-ата, овцеводства – Шопан-ата, верблюдоводства – Ойсыл-кара, разведения крупного рогатого скота – Зенги-баба, коз – Сексек-ата. Почитание верблюда у казахов связано с культом плодородия, а барана – с плодовитостью, благоденствием и счастьем. В народных представлениях даже кости лошадей, овец и верблюдов наделяются сверхъестественными свойствами и считаются оберегами (амулетами), так же, как и рога архара, горного козла и барана *кошкара*, которые нередко можно увидеть на могилах святых, а иногда и над входом в жилище.

Народные представления о происхождении домашних животных легли в основу многочисленных преданий, согласно которым быстрый и лёгкий конь соткан из ветра, овца – из неба и огня, горный козёл – из камня.

Покровителем земледелия и земледельцев у казахов считается Дикан-баба. Дарителем всевозможных благ и изобилия – пророк Кыдыр. Считается, что где бы ни появил-

ся Кыдыр пайгамбар, всюду зеленела земля, умножался скот, наполнялись закрома.

В последние годы в Казахстане возродилась традиция празднования *Наурыза* (перс. Навруз) – Нового Года. В прошлом Наурыз играл важную роль в народной жизни, будучи праздником воскрешения и пробуждения природы и обозначал начало сельскохозяйственных работ. Кочевники-скотоводы обращались к духам предков, совершали им жертвоприношения, возжигали светильники на могилах. Образ мифического персонажа Наурыза явно связан у казахов с традицией почитания предков. В одних легендах он предстает в виде одинокого старца, в память о котором ежегодно готовится поминальное блюдо *наурыз-коже*, в других – в виде мальчика, символизирующего зарождение новой жизни. По случаю этого праздника казахи и в наши дни готовят ритуальное блюдо *наурыз-коже*, обмениваются визитами, поздравлениями и пожеланиями процветания и благополучия. Устраиваются различные народные игры, наиболее популярны из которых конные скачки – *байге* и борьба – *курес*.

Преображённые новогодние обрядовые песни обрели новую жизнь в мусульманской обрядности: хвалебные куплеты-колядки (*жаратазан*) стали исполняться детьми и взрослыми во время мусульманского

Святыня Гаухар-ана, дочери Ходжа Ахмада Ясави.
Южный Казахстан. 2002.
Священный ягнёнок среди паломников на одной
из святынь Восточного Казахстана. 2002.
Девочка в шапочке, украшенной перьями филина,
являющимися оберегом от глаза.
Северо-Казахстанская область. 1998.
Фото автора.

поста (*ораза*) у дверей домов соблюдавших пост семит. Обряд колядования стал частью народного ислама. В некоторых регионах Казахстана эта традиция возрождается.

До наших дней сохранился обряд вызывания дождя (*масаттык*), который восходит к древним представлениям тюркских народов о «дождевом камне» – *джеде, таи, яда, суу-таи, жайтас*. Ислам с его развитой обрядностью глубоко проник в эту шаманскую церемонию.

Обычно *масаттык* устраивают у речки, арыка, канала, во дворе дома, либо у дороги, чтобы добрые люди могли отведать жертвенной пищи. Считается, что кровь жертвенного животного должна стечь в проточную воду. В Южном Казахстане *масаттык* нередко совершают у надмогильного сооружения – *мазара*, обычно на старом кладбище, а кровь жертвенного животного закапывают в землю. До и после трапезы муллы или кто-либо из участников обряда читает молитвы с обращением к Аллаху и предкам с просьбой о ниспослании дождя, благополучия и здоровья всем присутствующим.

По свидетельству жительницы г. Туркестан, ещё в недалеком прошлом в засушливую весну или лето местный мулла собирал своих учеников в возрасте 6–7 лет, человек 20–30, и отправлялся с ними к мазару дочери Ходжа Ахмада Ясави – Гаухар-ана, где

и совершалось жертвоприношение (обычно резали барана). Дети должны были обратиться к Аллаху и небу с просьбой о дожде. Считается, что дети до 12-летнего возраста безгрешны и являются носителями животворной силы и особой благодати, дающей успех каждому доброму начинанию. По словам этой женщины, в наши дни, в связи с широко распространившимся неверием, эта просьба может быть не услышана.

Как правило, *масаттык* проводят в четверг или в пятницу, так как эти дни, особенно пятница, считаются «мусульманскими почётными днями». Однажды, будучи в Отрарском районе Южно-Казахстанской области, я зашла к местному мулле Намазбаю. Моё внимание привлекло растущее во дворе его дома дерево. К одной из его веток был привязан ниткой листок бумаги, колыхавшийся на ветру. По словам Намазбая, этот листок содержал фрагмент молитвы (*дуа*), предназначенный для дождя (весна была крайне засушливой). По уверению Намазбая, в тот день, когда он повесил листок, появились тучи, а на следующий день пошёл дождь.

Важное место в верованиях казахов занимают демонологические представления, являющиеся элементами древнего анимистического мировоззрения и сохранившиеся в исламе.

Среди образов доисламского пантеона и пандемониума казахов – *аруаки* (покровительствующие духи предков), *албасты* (в прошлом, очевидно, богиня, способная навредить и оказать помощь при рождении ребенка), *пери* (*пары*), воздушные существа, предстающие в роли духов-покровителей шамана, *дивы* (*диу*) – джинны-богатыри, выступающие в качестве духов-помощников шамана. Многие из этих образов наделяются как позитивными, так и негативными чертами. Реликты анимистического мировоззрения у казахов, как и у других среднеазиатских народов, свидетельствуют об утрате персональной специфичности многих обрядов доисламского пандемониума и их нивелировке под обобщенным арабским названием *джинны*.

Но, пожалуй, самыми яркими реликтами домусульманской традиции у казахов являются древнейшие формы шаманства.

В XIX – начале XX вв. казахское шаманство, утратившее большинство прежних черт, получило отчетливо мусульманскую окраску.

Особенно это отражается в призывании духов-помощников, когда шаман произносит молитвенные формулы и обращается к различным святым.

Приобщение к шаманству связано с избранием шамана (*баксы*) духами и носило длительный и изнуряющий характер. Духи неоднократно посещали своего избранника в вещих снах, вынуждая принять благословение и стать *баксы*. Они обрекали человека на страдания, подвергали его различным испытаниям. Шаманское служение у казахов было наследственным.

Ислам во многом способствовал размытию шаманских представлений о «верхнем мире» – обители духов, куда прежде шаман совершал свои восхождения. В преданиях и обрядах сохранились реликты исчезнувших верований о перемещениях шамана в иной мир на чудесном коне. Отголоском этого путешествия в наши дни является вознесение шаманов во время камлания до *шанырака* (купола) юрты. Один из очевидцев рассказывал мне о шаманке Билим (Южно-Казахстанская обл.), которая, начиная камлание,

легко допрыгивала до *шанырака* шестиканатной юрты.

Шаманы, возносясь в *шанырак*, встречаются там со своими духами-помощниками, а потом спускаются на землю. Влиянием ислама, очевидно, объясняется утрата специальной шаманской одежды. Основной функцией *баксы* является целительная. Он присутствовал и на свадебных пиршествах как прорицатель будущего молодых. Сила *баксы* зависела от того, какие духи подвластны ему, от их разнообразия и количества.

Шаманство в наши дни – редкое явление, но ещё не стало достоянием прошлого. Согласно рассказу жены *баксы* Тастема (Отрарский р-н Южно-Казахстанской обл.), он, будучи простым сапожником, славился шаманской силой. В своё время была известной шаманкой и его мать. После смерти она явилась своему сыну, которому тогда было восемнадцать лет, и призвала его к шаманскому служению.

Тастем брался лечить больных только в том случае, если это было ему по силам. Обычно он занимался людьми, разбитыми параличом, страдавшими нервными расстройствами, теми, кого «душил *марту* (*албасты*)». Сеанс обычно происходил вечером. Атрибутами Тастему служили *камши* (плеть) и *кобыз* (струнно-смычковый музыкальный инструмент). Играя на *кобызе*, Тастем призывал своих духов-помощников и изгонял «джиннов-шайтанов», «плохих пери», невидимых обычному человеку. Его помощниками были «чистые» пери, тогда как у больного были «плохие» пери. Иногда он помогал найти пропавшего коня, верблюда. Играя на *кобызе*, Тастем кружился на месте и тут же говорил, найдёт пропажу или нет.

Важную роль в распространении ислама и формировании его простонародных форм у казахов сыграл мусульманский мистицизм. Близость некоторых идей и элементов обрядности суфизма местным доисламским верованиям и культам способствовала тому, что суфизм обрёл популярность у широких слоев населения.

В наши дни проявления суфизма обнаруживаются в группах так называемого не-

Ф. Дмоховский. Баксы. XIX в.

официального духовенства: *ходжей*, считающих себя потомками пророка Мухаммада, смотрителей святынь – *ширакишы*, дервишей – *дуана*, в культе святых, в шаманской практике.

В Южном Казахстане мне довелось познакомиться с семьей ходжей (*кожа*), члены которой с давних пор являются смотрителями местной святыни Кара-бура, или точнее – Бура-хана. По свидетельству местного хранителя старины, настоящее имя святого Бурхан-аздар. Широкою известность Бура-хан обрёл благодаря легенде о том, что будто бы именно ему Ходжа Ахмад Ясави доверил себя похоронить. Прибыв в город Туркестан вскоре после смерти Ясави, он прочитал *жаназа* (заупокойную молитву) и совершил другие необходимые обряды. После этого он вновь отправился в дорогу. Всё это время он не ел и не пил. Добравшись до одного селения, он совершил омовение и тут же умер.

В нескольких метрах от того места, где Бура-хана сразила смерть, он был похоронен, и над его могилой воздвигли *кумбез* (купольное надгробное сооружение). Не зная настоящего имени странника, люди прозвали его Кара-бура. «Бура» – верблюд-самец, «кара» – чёрный. Из этих слов и сложилось имя святого.

По рассказу одного из членов упомянутой семьи, кашгарский святой Аппак-ходжа является его предком по материнской линии. В семье хранится посох и *кашкуль* (*кабак*) – сосуд для подаяний, сделанный из желудка барана *кошкара*, который, согласно преданию, был оставлен Бахаадидном Накшбанди (его именем, как известно, названо суфийское братство Накшбандийа) потомкам в память о себе. По форме он напоминает тыкву (*кабак*) чёрного цвета, в которой сделано отверстие. К *кашкуль* прилагаются две палочки. К одной из них прикреплено металлическое кольцо с тремя маленькими колечками. Таких колечек когда-то было много, но их постепенно разобрали паломники.

Много лет назад дед рассказчика в дни *айта* вешал кашкуль на шею и ходил с ним по селению. Звон колечек, возникавший из-за постукивания палочками по плечу, привлекал внимание односельчан. Обходя

селение, он обращался к Аллаху с просьбой послать людям благоденствие. Люди бросали в *кашкуль* монеты, которые впоследствии в качестве *тумара* (амулета) прикрепляли к одежде детей. Как в прошлом, так и в наши дни *кашкуль*, как и мазар Кара-бура, является объектом поклонения. Люди приходят в дом *ширакишы*, чтобы испить воды из святого *кашкуля* в надежде обрести здоровье и исполнение сокровенных желаний.

Эта семья представляется крайне примечательной. Своё генеалогическое древо она связывает с реальным историческим лицом – восточнотуркестанским суфием Хазратом Ишаном, или иначе Хидайаталлах (Аппак/Афак)-ходжой (XVII в.), правнуком знаменитого среднеазиатского суфийского деятеля Махдум-и Азама. Он был главой белогорской секты ишкыйа братства накшбанди-ходжагон в Восточном Туркестане. Народная

В. Васнецов. Надгробные памятники у киргизов. XIX в.

традиция Кашгарии наделила его чертами национального героя и защитника. Мазар его в Кашгарии до самого последнего времени пользовался громадной популярностью. Умер Аппак/Афак-ходжа в марте 1694 г. (1105).

Связь ходжей с суфизмом очевидна. А в данном случае она не подлежит сомнению. Ходжа – дед рассказчика – смотритель святыни вёл себя как настоящий дервиш-каландар братства накшбандийа.

Многочисленные материалы свидетельствуют о том, что суфизм в Казахстане, особенно в его южных регионах, получил распространение в специфической среднеазиатской форме – ишанизме и своеобразных формах дервишизма.

Важное место в религиозной жизни казахов играет традиция почитания святых. Мусульманский культ святых, занявший важное место в религиозной жизни казахов, сложился под влиянием архаичных идей, хранивших представления о многочисленных божествах, которые в исламе получили новое осмысление в соответствии с духом новой религии.

В Казахстане широкой известностью и почитанием пользуются святые, чтимые официальным исламом, – Абубекр, Омар,

Осман, Али; воины, погибшие за веру, – Исхак-баба, Укаша-ата; святые-суфии – Ходжа Ахмад Ясави, Арыстан-баб, Гаухар-ана; святые-родоначальники казахских племен – Байдабек-ата, Домалак-ана, Шахан-ата; святые-покровители профессиональных занятий – патрон казахских шаманов, музыкантов и певцов знаменитый Коркут; покровитель казахских батыров Баба-Тукты-Шашты-Азиз; покровитель земледелия – Дикан-баба, покровитель овцеводства – Кошкар-ата и др. Многие святые остаются объектами паломничества и в наши дни. Более того, число местных святых постоянно растёт, особенно это относится к святым-родоначальникам.

Можно встретить и реликты древней традиции почитания природы. Казахи почитают горные вершины (Аулие-бастау, Казы-гурт, Жылгаган-ата и др.), озера, реки и родники. Объектом почитания может быть одиноко растущее дерево в степи. Путник, встретивший на своем пути такое дерево, привязывает к его веткам клочок от своей одежды, надеясь, что все его сокровенные желания сбудутся.

Утомительный путь, совершавшийся в прошлом казахами-кочевниками от зимних стоянок до летних, обычно составлявший сотни километров, прерывался короткими остановками, во время которых устраивались различные праздники и организовывались всевозможные игры. Особенно праздничным был сезон, когда кочевой караван прибывал на *джайляу*, летние пастбища. После установки юрт казахи заходили к друзьям, организовывали игры,

соревнования поэтов, певцов. На это время приходились и свадебные церемонии.

Казахи отмечали много семейных событий как важные вехи в личной жизни каждого человека: *бесижке салаф* – укладывание новорожденного в колыбель, обычай, с которым связывали надежду на быстрый рост ребенка, его здоровье и силу; *атка отырғызу* – когда ребенок впервые садился на коня, брал в руки плеть и копьё, что давало надежду воспитать ребенка искусным наездником, способным метать копьё далеко и метко.

В наши дни многие древние представления и обряды оказались утраченными, претерпели значительные изменения, потеряли первоначальный смысл. Наиболее устойчивы реликтовые формы шаманства, магико-анимистических воззрений, которые тесно переплетаются с семейно-бытовыми традициями.

Официальное мусульманское духовенство последовательно проводит кампанию по очищению ислама от всякого рода чужеродных элементов. В мечетях и средствах массовой информации разъясняются основы мусульманского вероучения и практики, пропагандируется правильное, с точки зрения официального ислама, отношение к традиции почитания святых и другим реликтам доисламской традиции.

Но в обыденной жизни эти реликты продолжают жить, переплетаясь и взаимодействуя с исламом, представляя собой своеобразный религиозный синкретизм, который ярко проявляется в «бытовом» или, иначе называемом, «народном» исламе.

Г.Седов. Могилы Кармакчи. XIX в.

В оформлении статьи использованы иллюстрации из издания: Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб.–М. Т. X (1885), XI (1886). РГБ: И 268/67; ф 10-81/385.